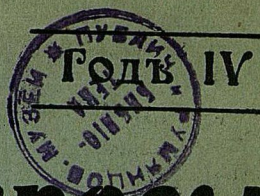

Сибирскіе

№№ 21-22 Вопросы

28 августа 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить **еженедѣльно** въ размѣрѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. День 28 августа *L.*
II. Левъ Толстой о Сибири *N.*
III. Недостатки законопроекта о земскомъ самоуправленіи
въ Сибири *Э. П.*
IV. Оформленное отчужденіе государственныхъ
земель въ Сибири (Окончаніе) *А. Клеппера.*
V. Рабочій вопросъ на рыбныхъ промыслахъ
Тобольской губерніи (Окончаніе) *И. Майскаго.*
VI. Культурныя работы въ Иркутскѣ *А. Чернова.*
VII. Киргизы на совѣщаніи степного генераль-губернатора . *V.*
VIII. Постановленія и пожеланія I всероссійскаго съѣзда печати.
IX. Сибирскія письма:
Хабаровскъ (Экспедиція В. К. Арсеньева).
X. Хроника.
XI. Библіографія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45.

1908.

рактизуя болѣе подробно поведеніе начальника партіи, сообщаетъ о нѣкоторыхъ такихъ его выходкахъ, что участники экспедиціи готовы были заподозрить въ г. Любатовичѣ психическое разстройство. Въ самомъ дѣлѣ, распоряженіе „дать въ морду этому рабочему“, предложеніе „сейчасъ застрѣлить этого рабочаго“ неизбѣжно должны были навести г. Панкратова на мысль: здоровъ ли г. Любатовичъ? По счастью г. Панкратову удалось образумить нѣсколько расхажившагося начальника напоминаніемъ о жестокихъ примѣрахъ въ исторіи экспедицій и совѣтомъ „прекратить нелѣпыя угрозы и не возбуждать противъ себя рабочихъ, которые за такого рода выходки жестоко могутъ отомстить, бросивъ его въ тайгѣ со всеѣмъ таборомъ“. Вообще, г. Панкратовъ „рекомендовалъ не играть съ огнемъ“... Обращаетъ на себя вниманіе хвастливое заявленіе г. Любатовича, что онъ уже многихъ социаль-демократовъ посадилъ въ тюрьму. „Какое отношеніе и связь имѣла экспедиція—говоритъ г. Панкратовъ—къ прежней дѣятельности Любатовича среди социаль-демократовъ—никто изъ насъ не могъ понять“.

А еще говорятъ, что яблоко отъ яблони недалеко падаетъ...

И вотъ съ такими господами извольте работать на пользу и славу отечества! Неужели здѣсь не обратятъ вниманія на сообщенные факты и не уберутъ зарвавшагося и не въ мѣру властолюбиваго начальника?

II.

Киргизы на совѣщаніи степного генералъ-губернатора *).

Прежде чѣмъ перейти къ предмету настоящей замѣтки, отмѣтимъ вкратцѣ исторію этого совѣщанія. Послѣ роспуска 1-й Государственной Думы, когда премьеръ старался при-

*) Труды частнаго совѣщанія, созваннаго 20 мая 1907 года степнымъ ген.-губ. по вопросамъ о нуждахъ киргизъ Степного края. Изд. по расп. г. ст. г. г. Омскъ 1908 г.

гласить въ кабинетъ либеральныхъ общественныхъ дѣятелей, тогдашній степной генераль-губернаторъ ген. Надаровъ также вступилъ на путь либерализма. Онъ предложилъ общимъ присутствіямъ правленій Акмолинской и Семипалатинской областей, при участіи свѣдующихъ людей, обсудить вопросъ о введеніи въ Степномъ краѣ земства. Общее присутствіе правленія Акмолинской области, обсудивъ предложенный вопросъ о введеніи земства въ Степномъ краѣ, признало себя некомпетентнымъ по незнакомству съ бытомъ, въ широкомъ смыслѣ слова, населенія области и постановило передать вопросъ о земствѣ на сѣздѣ выборныхъ отъ мѣстнаго населенія: киргизъ, крестьянъ, горожанъ и казаковъ.

Послѣ этого ген. Надаровъ рѣшилъ созвать въ каждомъ уѣздѣ киргизскій сѣздъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ мировыхъ судей, для чего письмомъ, отъ 16 августа 1907 г., обратился къ старшему предсѣдателю омской судебной палаты г. Кобылину за разрѣшеніемъ мировымъ судьямъ принять на себя трудъ предсѣдателей на киргизскихъ сѣздахъ, гдѣ, какъ сказано въ письмѣ генерала Надарова, крестьянскіе начальники не могли бы соблюсти долгъ безпристрастія,—къ тому же они незнакомы съ обязанностями предсѣдателя,—и киргизы отнеслись бы неискренно къ задачамъ сѣзда, гдѣ былъ бы предсѣдателемъ „старый знакомый“—крестьянскій начальникъ, на котораго киргизы смотрятъ какъ на своего врага. Не имѣя сейчасъ подъ рукою текста надаровскаго письма къ Кобылину, я передаю смыслъ этого письма. Въ немъ же писалъ генераль Надаровъ, что киргизскому свободному сѣзду будутъ переданы всѣ многочисленные вопросы, возбужденные киргизами въ своихъ петиціяхъ лѣтомъ памятнаго 1905 г., когда степь присоединилась къ освободительному движенію,—и вопросъ о земствѣ въ Киргизской степи..

На верхахъ политика перемѣнила свой курсъ, идя черезъ этапы: военно-полевые суды, сенатскія разъясненія избирательнаго въ Государственную Думу закона, аграрные законы на основаніи 87 ст. „осн. зак.“ и т. д. У генерала Надарова независимый киргизскій сѣздъ превратился въ частное совѣщаніе, „резолюціи и постановленія“ котораго „не будутъ имѣть обязательной силы и не могутъ также

непосредственно внести какихъ-либо измѣненій въ существующій строй киргизъ“¹⁾. Обязанность предсѣдателя совѣщанія принялъ на себя генераль Надаровъ, вѣроятно, въ полной увѣренности въ томъ, что къ нему киргизы отнесутся болѣе довѣрчиво и искренно, нежели къ крестьянскимъ начальникамъ. Кромѣ обычнаго у насъ генеральскаго невѣдѣнія, къ этому были слѣдующія основанія: за 10 мѣсяцевъ своего управленія Степнымъ краемъ генераль Надаровъ безъ суда и слѣдствія успѣлъ выслать административно около 300 киргизъ, въ томъ числѣ одного покойника²⁾. Другой, киргизъ Коконской волости Семипалатинскаго у., Борамбай, умеръ на пути къ ссылкѣ въ павлодарской тюрьмѣ и похороненъ надзирателями ея безъ соблюденія обрядовъ мусульманской религіи, о чемъ вся степь узнала немедленно и что возмутило всѣхъ до глубины души.

На совѣщаніе созывалось 20 лицъ, по два изъ cadaго уѣзда, и явилось 13; изъ нихъ двое убѣждали въ началѣ совѣщанія, когда узнали, что ген. Надаровъ находитъ незаконнымъ сборищемъ предварительное собраніе членовъ совѣщанія-киргизъ въ помѣщеніи мусульманской школы для обсужденія программы „независимаго“ совѣщанія. Дни совѣщанія совпали съ моментомъ роспуска 2-й Государственной Думы съ лишеніемъ киргизскаго народа избирательныхъ въ Государственную Думу правъ и вакханалією репресій. Изъ оставшихся 11 убѣждали еще двое, и къ 20 числамъ іюня, къ концу совѣщанія, осталось 9 киргизъ, избранныхъ населеніемъ. Ген. Надаровъ пригласилъ на „киргизское“ совѣщаніе 20 чиновниковъ, въ чемъ нельзя не видѣть умѣренности ген. Надарова, который нашелъ бы въ Омскѣ, гдѣ чернила покупаются „ведрами“, 200 чиновниковъ, готовыхъ заниматься черной и бѣлой магією, если на то есть приказъ начальства. На помощь 20 магамъ генераль Надаровъ „допустилъ“ къ совѣщанію 2 киргизъ, обязанность которыхъ состояла въ томъ, что они на засѣданіяхъ „глазами ѣли“ начальство, отъ имени „народа“, поддакивали чиновникамъ и слѣдили, чтобы избранные члены

1) Труды совѣщ. 2 стр.

2) № 23 „Думскій Листокъ“, апр. 1907 г.

совѣщанія не устраивали „незаконнаго собранія“. Совѣщаніе происходило на языкѣ 20 маговъ; посредниками служили два переводчика генерала Надарова; одинъ изъ нихъ не могъ хвалиться знакомствомъ съ киргизскимъ бытомъ и часто, не понимая киргизъ, вступалъ съ ними въ пререканія, а другой въ чинѣ статскаго совѣтника, что въ нашемъ краѣ страшеть полную дипломатичность въ сношеніи съ начальствомъ. При наличности указанныхъ условій независимости сужденій киргизы — члены совѣщанія — молчали, памятуя, что языкъ данъ и для молчанія и, высказываясь о наболѣвшихъ ранахъ родины, облекали свои рѣчи въ форму жалобы. Это называется у нихъ восточной политикой.

Многое киргизы не сказали, многое изъ сказаннаго не дошло до маговъ и не попало въ труды совѣщанія. Киргизы откровенно выскажутся съ трибуны Государственной Думы, но съ 3 іюня 1907 г. они лишены этого права и, какъ откровенничаль въ 3-й Государственной Думѣ депутатъ „отъ 3 іюня“ Неклюдовъ, Киргизскій край съ населеніемъ въ 4,7 милліона объявленъ „Бѣлой Арапіей“.

Послѣ этихъ необходимыхъ оговорокъ сдѣлаемъ попытку извлечь изъ „трудовъ совѣщанія“ то, что, киргизы сказали на совѣщаніи по земельному вопросу. Къ другимъ вопросамъ, разсмотрѣннымъ совѣщаніемъ, мы вернемся въ другой разъ.

Киргизы находятъ ненормальнымъ то, что происходитъ въ настоящее время при отрѣзкѣ переселенческихъ участковъ и при отмежеваніи, такъ наз., дачъ единственнаго владѣнія казны изъ земель, до сихъ поръ находившихся въ пользованіи киргизъ. Производители работъ размежевываютъ въ участки наиболѣе цѣнные для скотовода угодья: покосы, зимнія пастбища, пашни, лучшіе водопой. Чины лѣсного вѣдомства — покосы, на которыхъ не растетъ никакой цѣнный лѣсъ, водопой и защитные приусадебные лѣса. Тѣ и другіе оставляютъ киргизамъ камни, пески, солонцы, болота, безводныя степи. Это происходитъ оттого, что г.г. чиновники примѣняютъ, такъ наз., норму Щербины, — кстати сказать, киргизы считаютъ ее низкой, — съ плеча: считаются только съ показаннымъ излишкомъ Щербины, нисколько не заботясь о производительности остающейся у киргизъ земли. Г.г. чиновники не считаютъ съ простымъ фактомъ, что

если лишить киргизъ покоса, зимняго пастбища, водопоя, защитнаго лѣса, то остающаяся въ ихъ пользованіи огромная площадь безъ этихъ необходимыхъ угодій теряетъ всякую цѣнность и остается никѣмъ неиспользованной.

Иллюстрируя эту мысль, г. Мельниковъ сказалъ: „эта большая комната прекрасна для жилища, но если я перепилю балку, то вся комната будетъ непригодной. Если изъ 50 милліоновъ десятинъ взять 2—3 милліона самыхъ цѣнныхъ,—это можетъ совершенно обезцѣнить остальную землю и сдѣлать ее непригодной ни для какого хозяйства¹⁾“. Помощникъ районнаго начальника Акмолинской области, г. Новоселовъ, подкрѣпилъ мнѣніе киргизъ, удостовѣривъ, что „киргизы“, боясь погравъ на переселенческихъ участкахъ, обыкновенно фактически не пользуются вокругъ участковъ полосю земли около версты шириною. Эта полоса идетъ за счетъ киргизскихъ владѣній“²⁾. Тотъ же г. Новоселовъ считаетъ периметръ крестьянскихъ надѣловъ около 40 в. Периметръ 480 уч. Акмолинской обл. равенъ 19.200 в., т. е. эта полоса не менѣе 1,92 мил. десятинъ, что составляетъ 48% надѣла 480 переселенч. участковъ и поселковъ въ Акмолинской обл. Благодаря признанію оффиціального агента пересел. упр., мы имѣемъ существенную поправку къ тѣмъ излишкамъ, въ которые фиктивно зачисляють гг. чиновники верстовую полосу, которую киргизы фактически не используютъ и которая прямо пропорціональна периметру переселенческаго надѣла. Чувствуемое киргизами и растущее стѣсненіе въ ихъ землепользованіи вызывается не столько нормою Щербины, сколько простотою обращенія съ нею гг. чиновниковъ. При всѣми засвидѣтельствованной разноразличности Киргизской степи по производительности почвы, по водоснабженію, гдѣ (степь) испоконъ вѣка борьба ведется не столько за землю, сколько за водопой, не можетъ быть изъятъ отъ киргизъ весь излишекъ цѣликомъ, безъ попиранія кровныхъ интересовъ киргизскаго населенія; излишки могутъ быть привязаны къ водопою, отчужденіе котораго дѣлаетъ остальную киргизскую землю никуда негодною; излишки могутъ быть разбросаны между

¹⁾ Протоколъ совѣщ. 15 іюня въ печ. не попалъ.

²⁾ 30—31 стр. „Тр. сов.“.

общинно-аульными группами небольшими площадями, которыя, не превышая величину участка, тѣмъ не менѣе, будучи изъяты, стѣснять киргизъ, вынужденныхъ уйти за „новоселовскую“ версту по своей землѣ. Объ этомъ естественномъ ограниченіи величины теоретическаго излишка при его фактическомъ использованіи г. Щербина предупреждалъ еще 10 лѣтъ тому назадъ въ I т. сборника „Кокчетавскій уѣздъ“. Но нынѣ съ этимъ не считаются,—иначе трудно объяснить безпрестанное изыятіе самыхъ цѣнныхъ киргизскихъ угодій, ихъ выселеніе изъ усадебъ и аренды киргизами своей же земли у крестьянъ.

Здѣсь кстати слѣдуетъ отмѣтить, что переселенческое управленіе уплачиваетъ оцѣночную стоимость киргизскихъ построекъ, размежеванныхъ въ первые участки. Г.г. чиновники, желая сократить этотъ расходъ, между переселенческаго участка проводятъ такъ, что она кругомъ огибаетъ усадьбу и водопой киргизъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ, въ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ версты.

Въ этихъ случаяхъ киргизы уходятъ сами: соблюдена и невинность и приобрѣтенъ капиталъ. „Въ Зерендинской волости Кокчетавскаго у. образовано 5 крестьянскихъ волостей; есть здѣсь и казачьи поселки. Между поселками крестьянъ и казаковъ остались киргизскія мечети и могилы предковъ; ограды могилъ, сложенные изъ камня, растаскиваются. Пространство между владѣніями поселковъ тянутся узкими полосами въ 1— $1\frac{1}{2}$ вер. и никуда не пригодны. Мечеть и родовое кладбище киргиза Карачинской волости, Азнабая, окружены съ 4 сторонъ, и 40 хозяйствъ этой зимовки остались въ замкнутомъ пространствѣ, радіусомъ въ $1\frac{1}{2}$ версты“¹⁾.

Въ этомъ аулѣ на хозяйство приходится около 18 десятинъ, что въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше крестьянскаго душевого наѣла и что въ 8 разъ меньше минимальной щербининской нормы по Кокчетавскому у. Въ данномъ случаѣ, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ нарушеніемъ закона о нормахъ.

„На киргизъ еще до настоящаго времени удержался въ полной мѣрѣ совершенно устарѣлый и неправильный взглядъ какъ на кочующее племя. Но что значитъ кочевникъ? Можно

¹⁾ 1—11 стр. „Тр. сов.“.

ли назвать кочевниками киргизъ, которые по 100—200 лѣтъ имѣютъ зимовыя стойбища на одномъ и томъ же мѣстѣ? Такой взглядъ въ высшей степени губительно отражается на интересахъ киргизъ, ибо онъ служить руководящимъ началомъ въ политикѣ переселенія края. Киргизъ считаютъ кочевниками и потому полагаютъ, что для нихъ не составляетъ значительнаго ущерба выселиться со своего стойбища на новыя мѣста... Выселеніе киргизъ со старыхъ зимовокъ для нихъ цѣлое разореніе... Зимовыя стойбища ихъ представляютъ собою прочныя осѣдлыя поселенія, въ которыхъ живутъ нѣсколько послѣдовательныхъ поколѣній...“¹⁾.

Указанныя общія положенія о стѣсненіи въ пользованіи землею киргизы иллюстрировали слѣдующими конкретными фактами. „Въ Семипалатинской области на арендѣ живутъ 156 тыс. душъ об. п., или 13 тыс. семей-хозяйствъ; они арендуютъ земли кабинетскія и казачьи по р. Иртышу. Государственную подать киргизы платятъ исправно. Но за что же они платятъ аренду тѣмъ частнымъ лицамъ, которымъ отошли ихъ собственныя прежнія земли? Киргизы, арендующіе войсковую землю, живутъ на ней 150 лѣтъ; 100 лѣтъ они жили, какъ на своей, бесплатно, послѣдніе же 50 лѣтъ платятъ аренду. За землю, за которую вначалѣ платили 10 руб., теперь платятъ 1.000 руб.²⁾ 11 лѣтъ тому назадъ 6.736 хозяйствъ киргизъ Павлодарскаго уѣзда, Семипалатинской обл., жившихъ на казачьихъ земляхъ, за усадьбы, покосы и пастбища платили ежегодно 89.219 руб. 39 коп., т. е. съ хозяйства 13 руб. 25 коп., при чемъ на долю рядового казачества, владѣющаго юртовымъ надѣломъ, приходилось всего-на-всего 19,2% всей уплачиваемой киргизами аренды, а остальные $\frac{4}{5}$ ея, 72.082 рубля, распредѣлялись между офицерами, чиновниками, — казачьей поземельной аристократіей, которой отведены участки, войсковымъ хозяйственнымъ управленіемъ и барышниками, пересдающими войсковые и офицерскіе участки³⁾. 11 лѣтъ тому назадъ 708 хозяйствъ киргизъ арендовали земли кабинета и платили съ

1) „Тр. сов.“. 11 стр.

2) Тамъ же, 14 стр.

3) IV т. Тр. эксп. Щербины Павлодарскаго уѣзда, 82—85 стр.

хозяйства по 10 руб. 83 коп. ¹⁾ „Въ Теренкульской волости, Павлодарскаго уѣзда 1.450 хозяйствъ, живущихъ здѣсь постоянно, только 753 хозяйства кочуютъ на своей землѣ и не испытываютъ стѣсненія, остальные же всѣ стѣснены. Всего въ Теренкульской волости числится 2.350 хозяйствъ, изъ нихъ 300 живутъ на арендованной у казаковъ юртовой землѣ по р. Иртышу, между с. Прѣснымъ и Песчанымъ, 600 хозяйствъ арендуютъ землю у крестьянъ въ Томской губ.; 63 хозяйства выдворены со своихъ мѣстъ, такъ какъ земля ихъ отошла подъ переселенческіе участки. 300 хозяйствъ, зимующихъ на казачьихъ земляхъ, осенью, весною и лѣтомъ кочуютъ у себя въ Теренкульской волости въ разстояніи отъ грани переселенческихъ участковъ отъ $\frac{1}{4}$ до 3—4 верстъ. Такимъ образомъ, свободно живутъ только 15%, и 85% киргизъ этой волости приходится на арендаторовъ и безземельныхъ, земли которыхъ отошли подъ участки и подъ дачи“ ²⁾. „При размежеваніи казенныхъ лѣсныхъ дачъ, вмѣстѣ съ лѣсомъ отмежевываются также киргизскія пастбища. Въ Павлодарскомъ уѣздѣ есть дача въ 10 тысячъ десятинъ, въ которой повсюду колки березоваго лѣса, — $\frac{2}{3}$ колковъ и $\frac{1}{3}$ степь“ ³⁾. „Въ Каркарлинскомъ уѣздѣ мѣстность гористая; лѣсъ растетъ на горахъ, а между горъ находятся долины, въ которыхъ и расположены зимовки и покосы; здѣсь межевая партія отрѣзала у киргизъ цѣлую гору въ лѣсную дачу, и въ нее попали и зимовки, и покосы, и кормовыя площади. При отводѣ казенныхъ земель слѣдовало бы покосы и пастбища оставлять во владѣніи киргизъ, отрѣзывая въ казну лишь площади съ цѣлымъ лѣсомъ. На землѣ киргиза Кокчетавской волости Кожагулова по рѣкѣ Монтай отвели 3 года тому назадъ казенный участокъ. Два года хозяинъ земли Кожагуловъ арендовалъ свою собственную землю за ежегодную плату 500 руб. Нельзя не удивляться, для чего отрѣзали землю, если приходится сдавать ее старому хозяину. Въ Кокчетавской волости совершенно то же самое сдѣлано съ кстау (зимовка) киргиза Кобай Сабдина, который также арендуетъ свою землю отъ лѣсныхъ

¹⁾ „Тр. сов.“ 87 стр.

²⁾ Тамъ же, 10 стр.

³⁾ Тамъ же, 75 стр.

объѣздчиковъ. Чтобы убѣдиться, что все это дѣйствительно такъ, нужно придти и посмотрѣть своими глазами“ ¹⁾. Въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ изъ 2-хъ волостей Слусаринской и Себинской арендуютъ земли у Кабинета и казаковъ 1.800 хозяйствъ ²⁾. Мы пропускаемъ показанія киргизъ объ арендаторахъ и безземельныхъ киргизахъ того же уѣзда Чангыстайской волости: объ этомъ см. нашу замѣтку „Бюрократическая утопія“ ³⁾.

„Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ изъ 9 волостей 8 арендуютъ землю у крестьянъ. Зимніе табуны лошадей 4-хъ волостей, Джиландинской, Зерендинской, Айртавской и Чалкарской, пасутся на надѣлахъ крестьянъ, а Мезгильской, Кокчетавской, Карачинской и Конгуркульской на землѣ Восточной волости. Если отрѣжутъ земли у Восточной волости, то пяти остальнымъ совсѣмъ некуда будетъ дѣться“ ⁴⁾. „Въ Курчумской и Алтайской волостяхъ, Устькаменогорскаго уѣзда, земли тоже очень мало (?), а тѣмъ не менѣе въ 1904 г. въ нихъ производилась нарѣзка земель“ ⁵⁾. По даннымъ экспедиціи Щербины, при нормѣ на одно киргизское хозяйство 95 десятинъ въ Курчумской волости не хватало до нормы 6.009 десятинъ, или 6 десятинъ на хозяйство ⁶⁾. „Когда землемѣры нарѣзали участки, то они всегда доносили, что киргизамъ оставлено достаточно земли, но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ: земли оставалось недостаточно, и киргизамъ приходилось арендовать у переселенцевъ свою же землю, взятую въ участки, какъ, напр., въ поселкахъ Полтавскомъ, Григорьевскомъ, Ивановскомъ, Евгеньевскомъ“ ⁷⁾, также въ Святодуховскомъ, Макаровскомъ, Ольгинскомъ, Исаевскомъ, Казанскомъ и въ цѣломъ рядѣ многихъ другихъ поселковъ. „Въ Новопокровской и Алаботинской волостяхъ Омскаго уѣзда 4.000 хозяйствъ, $\frac{1}{3}$ ихъ живетъ на войсковой землѣ, арендуемой у офицеровъ, и въ предѣлахъ Томской губерніи“ ⁸⁾.

1) 13 стр. „Тр. сов.“.

2) 8 стр. тамъ же.

3) № 5 „Сибир. Вопр.“.

4) 8 стр. „Тр. сов.“.

5) 9 стр. тамъ же.

6) IX т. „Тр. эксп. Щербины“ 63 стр.

7) 9 стр. „Тр. сов.“.

8) 74 стр. тамъ же.

Г.г. чиновники не только отбираютъ у киргизъ усадьбы, покосы, пашни, самыя дорогія зимнія пастбища, но лишаютъ ихъ (киргизъ) мечети, отрѣзываютъ въ участокъ кочевые пути и лучшіе водопой. Подобнымъ отношеніемъ къ устройству переселенцевъ на мѣстахъ закладывается неистощимый запасъ для враждебныхъ столкновеній киргизъ и крестьянъ. Одному члену совѣщанія, киргизу, извѣстны 5 случаевъ оставленія киргизами своихъ мечетей, въ которыхъ „крестьяне нарочно гадятъ“ ¹⁾, или держатъ телятъ, какъ это дѣлали они съ мечетью Джилкариныхъ въ пос. Явленномъ. Когда лишили киргизъ зимняго пастбища, покоса, то они были вынуждены уйти въ Кокчетавскій уѣздъ, оставивъ свою мечеть „Даньяровъ“. Г. Новоселовъ, помощникъ районнаго начальника Акмолинской обл., возразилъ, что „поселокъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Ишима и на этомъ же берегу нарѣзаны для него земли, мечеть же Даньярова стоитъ на правомъ берегу и земли около нея никѣмъ не заняты“. Указаніе г. Новоселова относится къ испытанному вѣрному приему выживанія киргизъ на законномъ основаніи, когда, лишивъ киргизъ зимняго пастбища, покосовъ и пр., между надѣла поселка проводятъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ киргизской избы. Киргизы разобрали мечеть Кожгельды Тасыбаева, такъ какъ около нея нарѣзаны три участка пос. Александровскаго, Ильинскаго и Посскаго. Разобрана киргизами мечеть Кошигуля Чопанова, такъ какъ вблизи нея крестьяне построили школу. Мечеть Джигары Байтокина снесена, такъ какъ она попала въ усадьбу поселка Новоявленскаго. Мечети Исабая Камбарова, Джаныбека Мырзатаева и Айсы Сарымсакова пока стоятъ, но грань еще не заселенныхъ участковъ проходитъ близко. Ихъ (мечетей) участь будетъ такая же, какъ предыдущихъ, когда придутъ на эти участки крестьяне. Г. Новоселовъ „спрашиваетъ, почему киргизы находятъ неудобнымъ, когда границы переселенческаго участка проходятъ близко отъ мечети; обыкновенно около мечетей нѣтъ ни водопоевъ, ни другихъ угодій, которыя могли бы послужить причиною спора“. „Мечеть ставится“, поучалъ киргизъ руководителя переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ г. Новоселова, ко-

¹⁾ 11 стр. „Тр. сов.“.

торый могъ бы поучиться нѣсколько раньше и въ другомъ мѣстѣ, „въ центрѣ нѣсколькихъ ауловъ, а когда отмежевываютъ землю подъ поселки, то стѣсняютъ киргизъ и въ пастбищахъ, и въ переходахъ съ одного пастбища на другое. Киргизамъ приходится уходить и оставлять мечеть безъ всякаго присмотра“ ¹⁾).

Въ Зайсанскомъ у. на кочевой дорогѣ волостей Караиртышской, Кендырлыкской и Кальджирской на ур. Теректы образованы переселенческіе поселки. Крестьяне обложили проходящихъ на лѣтовку Алтай сборомъ съ юрты и каждой головы лошади по 20 коп.; а съ барана — баранами по ихъ количеству. Киргизы Караиртышской волости, лѣтующіе на Акджайляуфъ и Карагачъ, также отрѣзаны отъ нихъ крестьянскими поселками. Киргизы Караиртышской и Кендырлыкской волостей стали ходить на лѣтовку — на Алтай черезъ бродъ на р. Иртышѣ Караталь—Кураймола. Нынѣ на этомъ бродѣ запроектированъ участокъ. Такимъ образомъ, вскорѣ киргизы лишатся и этой возможности ходить на лѣтовку, такъ какъ выше этого брода неприступная гора Атубасъ, а ниже р. Кальджиръ, весною непроходимая для скота ²⁾. Въ Восточной волости Кокчетавскаго у. крестьяне перепахали кочевой путь на лѣтовку и киргизамъ не позволяютъ проходить на свою лѣтовку. Изъ жалобъ, подаваемыхъ крестьянскимъ начальникамъ, ничего не выходило. „Если-бъ крестьянскіе начальники удѣляли киргизамъ больше вниманія, то киргизы и не просили бы объ уничтоженіи института крестьянскихъ начальниковъ“ ³⁾. Впрочемъ, „писать жалобы крестьянскимъ начальникамъ, за неимѣніемъ грамотныхъ по-русски, некому, жалобы же на киргизскомъ языкѣ не принимаются“ ⁴⁾. Крестьянскіе начальники имѣютъ штатныхъ переводчиковъ. Отказъ жалобы на киргизскомъ языкѣ есть результатъ политики обрусѣнія. Почти повсюду поселки разбиты вблизи киргизскихъ зимовокъ.

Лѣтомъ въ отсутствіе киргизъ крестьяне нерѣдко скашиваютъ ихъ покосы, разрушаютъ кладбища. Крестьяне нани-

¹⁾ Протоколъ совѣщ. 4 іюня 1907 г. (въ печ. нѣтъ).

²⁾ 12, 13 стр. „Тр. сов.“.

³⁾ 12 стр. тамъ же.

⁴⁾ 14 стр. тамъ же.

мають сторожей, загоняють скоть киргизскій къ себѣ и берутъ выкупъ, опредѣляемый ими по произволу. Не подчиняться этому киргизу невозможно: крестьяне морятъ скоть голодомъ, онъ можетъ переколѣть ¹⁾. „Такъ дѣлають и собачники въ городахъ“, добавляетъ г. Мельниковъ, а г. Новоселовъ прибавляетъ, что „ему лично извѣстно, когда крестьяне по недѣлѣ и болѣе держали безъ корма захваченный киргизскій скоть“ ²⁾.

Многіе водные источники исчезли, высохли, во многихъ вода стала убывать. Гг. чиновники наравнѣ съ усадьбами, пашнями, покосами и зимними пастбищами отнимають киргизскіе лучшіе колодцы и озера, оставшаяся безъ источника степь теряетъ всякую цѣнность. Если раньше было у киргизъ 10 озеръ, то нынѣ имъ оставлено одно. Крестьяне, имѣющіе $\frac{1}{10}$ киргизскаго скота, владѣють $\frac{3}{10}$ водопоевъ, а киргизы, вмѣсто прежнихъ 3-хъ разъ въ день нынѣ поятъ скоть одинъ разъ, такъ какъ нѣтъ воды. Отъ недостатка ея киргизы стали на вѣрный путь разоренія. Въ Петропавловскомъ у. въ Тайнчинской волости около озеръ Каракуль и Божаккуль есть много мелкихъ стоянокъ, гдѣ лѣтуютъ 1.500 хоз. 7 лѣтъ тому назадъ эти мѣста замежеваны подъ поселки, одноименные съ этими озерами. Въ Каракулѣ поселилось 6 хоз. переселенцевъ, и киргизы ушли. На Божакулѣ никого и не было. Киргизамъ безъ этихъ лѣтовокъ некуда дѣться, такъ какъ зимнія пастбища отошли въ свое время подъ надѣлы поселковъ Полтавскаго, Новороссійскаго и др. Казною вырытые колодцы неравноцѣнны съ киргизскими. У киргизъ есть колодцы, изъ которыхъ можно напоить 1.000 лоша. и 1.000 барановъ, чиновники выроютъ такихъ, изъ которыхъ не напоить и 20 лошадей. „Такихъ колодцевъ киргизамъ не надо. Если гидротехники будутъ рыть колодцы, то пусть уже существующіе колодцы остаются въ пользованіи киргизъ, а новые пусть роютъ для крестьянъ. Чиновники переселенческаго управленія недостаточно освѣдомлены въ гидрографическихъ свойствахъ почвъ Степного края и потому иногда роютъ колодцы тамъ, гдѣ никакой воды нѣтъ“ ³⁾.

¹⁾ 14 стр. „Тр. сов.“.

²⁾ Прот. 4 июня, въ печати нѣтъ.

³⁾ 17 стр. „Тр. сов.“.

Киргизъ выдворяютъ изъ такихъ мѣстъ, которыя оказываются никуда не пригодными съ точки зрѣнія земледѣльской культуры. Крестьяне или не поселяются (уч. въ Прѣсногорьковской волости Пятницкій и Коскуль), или бросаютъ такіе участки, которые остатками изъ немногихъ хозяйствъ сдаются въ аренду тѣмъ самымъ киргизамъ, отъ которыхъ эта земля отчуждена (поселки Полтавскій, Григорьевскій, Новороссійскій, Ивановскій, Святодуховскій, Ольгинскій, Исаевскій, Макаровскій, Казанскій и Евгеньевскій). „Такихъ непригодныхъ участковъ, образованныхъ въ 1897 г., имѣется, какъ говоритъ компетентное лицо, г. Новоселовъ, чуть не 14 тысячъ душевыхъ долей, т. е. надѣлъ 4.600 переселенческихъ семей, и они до сего времени, т. е. 10 лѣтъ, числятся въ качествѣ свободнаго колонизаціоннаго фонда“¹⁾. Крестьяне не заселяютъ эти участки совсѣмъ, киргизы изъ нихъ изгнаны. Это, кажется, кн. Васильчиковъ называлъ колонизаціею азіатской окраины.

О десяти поселкахъ Петропавловскаго уѣзда, гдѣ крестьянами не заняты всѣ душевыя доли въ теченіе 10 лѣтъ и гдѣ онѣ сдаются киргизамъ въ аренду, сами крестьяне рассказываютъ слѣдующее: „серьезнымъ доходомъ является и отдача надѣльной степи подѣ проходящіе мимо гурты, давшая въ 1900 г. 380 руб.“²⁾. Полтавскій пос. разбитъ подковою кругомъ оз. Кумдыкуль на скотопрогонномъ трактѣ, идущемъ съ Кояндинской, Акмолинской и Тайнчинской ярмарокъ. Здѣсь проходятъ сотни тысячъ головъ скота; бывають дни, когда изъ Кумдыкуля поятъ до 40—50 тысячъ овецъ и до 2.000 рогатаго скота; оз. Кумдыкуль загрязняется; крестьяне просили начальство запретить гуртовщикамъ водопой изъ оз. Кумдыкуль; но имъ въ этой просьбѣ отказали: „безъ этого, говорятъ крестьяне, Тайнчинская ярмарка рушиться должна“³⁾. Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ нарушеніемъ закона о скотопрогонныхъ дорогахъ. Ни производителю работъ, ни уѣздной, ни областной комиссіямъ, которыя разсматривали проектъ поселка, не было дѣла до такихъ пустяковъ, какъ торговля скотомъ въ краѣ и санитарное

¹⁾ 22—23 стр. „Тр. сов.“.

²⁾ Матеріалы по перег. хоз. въ степной и тургайской обл. Петропавлов. у. томъ IV. изд. Г. У. З. и З. 1907 г. 19 стр.

³⁾ 16 стр. тамъ же.

состояніе самого поселка. Настанетъ время, когда начальство, крѣпкое заднимъ умомъ, переселить крестьянъ на другое мѣсто. Въ пос. Новороссійскомъ, сосѣднемъ съ Полтавскимъ, нѣтъ воды: бурлили 45 арш., но прѣсной воды не нашли, „начальство объявило, что участокъ не на мѣстѣ и что они (крестьяне) на немъ не останутся“ ¹⁾. „Съ 1897 года еще крестьянамъ разрѣшено было искать для себя другой участокъ. Самъ губернаторъ сказалъ, что они будутъ переводорены“ ²⁾. Въ пос. Григорьевскомъ также нѣтъ воды. „Глубина колодцевъ 15—23 арш., въ самомъ глубокомъ вода горькая; прочіе 5 прѣсные, но слой воды въ нихъ всего 4—5 вершковъ: „ведро не тонетъ“. Зимой таютъ снѣгъ, лѣтомъ на берегу озеръ роютъ копанки; въ поляхъ воды вовсе нѣтъ“. „Неужитное, вообще, мѣсто, говорятъ переселенцы: иной богатый и построился бы хорошо.—да, все думка така,—не останемся тутъ“. Это говорили 6 лѣтъ спустя послѣ заселенія, и говорятъ черезъ 12 лѣтъ. Первоначально гидро-техникой обѣщали обезпечить участокъ водою. Когда всякія попытки въ этомъ направленіи оказались тщетными, имъ разрѣшили подыскать другой участокъ. День со дня ожидаемъ распоряженія правительства, здѣсь оставаться не собираемся“ ³⁾, говорили черезъ 6 лѣтъ и говорятъ черезъ 12 лѣтъ. Въ пос. Ивановскомъ тоже нѣтъ воды. „Водопоемъ только обижены, если-бъ не сосѣднее киргизское озеро, то хоть въ Манджурію подавайся“, говорили переселенцы ⁴⁾. Въ надѣлѣ пос. Святодуховскаго „пересохло съ 1896 г. семь прѣсныхъ и пять соленыхъ озеръ. На пересохшемъ, по плану прѣсномъ, оз. Джангулды въ 1900—1901 гг. крестьяне уже собирали соль; бѣлая, какъ снѣгъ, крупинками, мелкими кристаллами, но малосолкая, дворянская,—много ея надо. Колодцевъ въ пос. казенныхъ 12 и своихъ копаней безъ срубовъ до десятка. „Лукавая жисть наша горькая, говорили переселенцы, урожаевъ нѣтъ (1897, 1900—1901 гг.). Изба земляная зимой какъ ледъ, натопятъ ее—сырость: „пынга тутъ родимая“. „Нашелся одинъ человѣкъ, сталъ такъ, для памяти,

1) 21 стр. „Тр. сов.“.

2) 22 стр., тамъ же.

3) 22—23 стр., тамъ же.

4) 14 стр., тамъ же.

списывать согласныхъ, искать другой участокъ“. Записалось до 90 хоз., или 64% наличныхъ дворовъ, за 1902 г. ¹⁾. Въ надѣлѣ пос. Ольгинскаго „за пять лѣтъ, съ 1896 года по 1901 г., изъ 20 слишкомъ озеръ пересохло на глазахъ крестьянъ *шесть* озеръ, изъ нихъ одно соленое. Выкопано гидротехниками 12 колодцевъ, но только въ 3-хъ вода годна и для людей, а изъ этихъ 3-хъ только въ 2 ея довольно. Прочіе горько-соленые. Глубина колодцевъ отъ 14 до 22 арш. Зимой на пищу таютъ снѣгъ. Участокъ плохой. Богъ хлѣба не родить. Много такихъ, что ушли бы. 40 семей просились въ Семирѣчье, но имъ отказало начальство; 33 семьи за 5 лѣтъ разбрелись самовольно кто-куда“, т. е. болѣе $\frac{2}{3}$ пос. недовольны ²⁾. Въ надѣлѣ пос. Исаевскомъ изъ 17 озеръ къ 1902 г. осталось *шесть*. „Если не прибавятъ народа на участокъ, говорили переселенцы, а самый участокъ обрѣжутъ такъ, что и озера, напр., отойдутъ, „тогда хоть на другое мѣсто втѣкаты“. „Если киргизскій скотъ заходитъ на крестьянскую землю, штрафуютъ за это киргизъ ³⁾. Макаровский пос. „первоначально былъ запроектированъ при оз. Токсанбай, означенномъ на планѣ прѣснымъ, но это озеро оказалось горько-соленымъ и потому пос. разбить былъ при прѣсномъ оз. Биткуль. Пересохло пять озеръ. „Своимъ положеніемъ переселенцы поселка Макаровский, пишетъ статистикъ, рѣшительно недовольны: земля плохая, сѣнокосенія мало, лѣсу нѣтъ, три года изъ пяти (1897, 1900—01 гг.) хлѣба не было, неурожай“. „Взбунтовался народъ“, прибавляетъ переселенецъ ⁴⁾). „Въ общемъ переселенцы пос. Казанскаго чувствуютъ себя здѣсь плохо“: „главное черезъ то, что земля плохая, лѣсу нѣтъ, поселокъ на самомъ углу, а больше податься некуда“. „Бунтовщиковъ“ больше въ пос., чѣмъ довольныхъ... Я вотъ 200 руб. на постройку положилъ, а ушелъ бы: 2 года казна кормить“, высказывается одинъ. „Копейка, какая была, израсходована, кости свои тутъ положили. Теперь пойди ты куда съ голыми руками“, возражаетъ бунтовщику нежелающій никуда уходить съ этого мѣста. Въ 1901 г. подано было въ

¹⁾ 125 и 127 стр. „Тр. сов.“.

²⁾ 121 и 123 стр., тамъ же.

³⁾ 134 стр., тамъ же.

⁴⁾ 131 стр., тамъ же.

м. в. д. прошеніе, чтобы новый участок дали“, подписалось подъ прошеніемъ 83 хоз., или 60% наличн. дворовъ ¹⁾).

Только что приведенныя показанія крестьянъ устанавливаютъ тотъ фактъ, что въ Петропавловскомъ уѣздѣ недостатокъ воды приводитъ чиновниковъ къ тому, что они, отчуждая киргизскія необходимыя для ихъ хозяйства угодья, все-же не могутъ обезпечить сноснымъ надѣломъ крестьянъ. На пути использованія *всего* излишка по нормѣ Щербины вырастаетъ недостатокъ воды, присущій не только Петропавловскому уѣзду, но и всей Киргизской степи. Наличность земельныхъ излишковъ, какъ бы велики они не были, не поможетъ дѣлу исчерпывающаго использованія ихъ для переселенцевъ, если не будетъ устраненъ недостатокъ воды въ Киргизскомъ краѣ. Съ 1907 г. главное управленіе земледѣлія и землеустройства предприняло повторное изслѣдованіе киргизскихъ уѣздовъ съ цѣлью уменьшить нормы Щербины, какъ это видно изъ до изслѣдованія составленной въ 1907 г. докладной записки статистика переселенческаго управленія г. Кузнецова, который врядъ-ли компенсируетъ со своими „нормами“ недостатокъ воды. Въ Киргизской степи недостаточно насчитать излишнихъ отъ киргизскаго пользованія земель, а еще нужно позаботиться объ обезпеченіи ихъ водою,—безъ нея десятки и сотни тысячъ десятинъ Киргизской степи не имѣютъ никакой цѣны. Такую степь можно оставить киргизамъ, записавъ ее за ними на бумагѣ, что не поможетъ удержать и развивать хозяйство, лишенное необходимыхъ угодій и водопоя, оплодотворяющаго степь. Недостатокъ воды въ Киргизской степи ограничиваетъ горячку переселенія, которую развиваетъ главное управленіе земледѣлія и землеустройства. Какъ говоритъ г. Новоселовъ, въ 2—3 года въ Акмолинской области будетъ использованъ весь земельный излишекъ ²⁾).

Если къ этому прибавить возрастающій недостатокъ воды, то не трудно притти къ заключенію, что сочтены дни переселенческой политики правительства, предлагающаго безземельному голодному народу безводныя киргизскія степи съ зачетомъ нѣсколькихъ неудобныхъ десятинъ за одну удобную.

¹⁾ 138 стр. „Тр. сов.“.

²⁾ 20 стр., тамъ же.

Будто бы на пяти десятинахъ солонца вырастетъ хлѣбъ, а на одной нѣтъ. Въ Акмолинской области „уже въ настоящее время въ цѣломъ рядѣ общинно-аульныхъ группъ (киргизская поземельная община), говоритъ г. Новоселовъ, призывочная территорія не превышаетъ переселенческихъ надѣловъ, какъ, напр., при Нуринскомъ и при Ишимскомъ: въ пос. Ивановскомъ, Атбасарскаго уѣзда, душевой надѣлъ 28 десятинъ,—Новолипскомъ 29, Тышканкулъ, Хуторкѣ № 2, Караузекѣ и другихъ восьми участкахъ Акмолинскаго уѣзда по 30 десятинъ, на Сасыккулъ 56 десятинъ. На неудобныхъ земляхъ переселенцамъ отводятъ отъ 30 и до 60 десятинъ на мужскую душу“¹⁾.

Какъ мы видѣли выше, киргизы жалуются, что имъ не оставляютъ земли по нормѣ Щербины, что является прямымъ нарушеніемъ закона и что заставляетъ киргизъ арендовать свои же земли, если на то есть средства, или стать на путь вѣрнаго разоренія, что, конечно, не можетъ входить въ задачу пересел. упр. Чиновники послѣдняго, отчуждая киргизскія угодья, опираются на нормы Щербины. Временныя комиссіи,—въ которыхъ представлены агенты всѣхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ благочиннаго, какъ зло и вѣрно отмѣтилъ г. Новоселовъ въ своемъ докладѣ, читанномъ на киргизскомъ совѣщаніи,—руководствуются нормами же Щербины, когда принимаютъ проекты участковъ.

На вопросъ, насколько справедлива жалоба киргизъ о попираніи живыхъ интересовъ ихъ хозяйства, можно получить отвѣтъ, сличивъ количество киргизамъ оставленной земли съ нормами Щербины. При отводѣ надѣловъ, названныхъ на совѣщаніи киргизами 10 пос. Петропавловскаго у., наиболѣе пострадали киргизы 34, или 12,6% общинно-аульныхъ группъ со 1.709, или 15,4% хозяйствъ, Петр. у.²⁾. Эти общинно-аульныя группы вошли въ естественно-историческіе районы I, II, III, VI, XIII, XV, XVI и XIX, которые включаютъ 5.059, или 45,58% хоз. Петропавловскаго у., имѣющихъ зимнюю территорію.

Хозяйства съ недостаткомъ земли до нормы Щербины составляютъ % въ районахъ: въ I—21%, во II—50,6%, въ III и

¹⁾ Журналъ общаго присут. Акмол. обл. 16 фев. и 11 марта 1908 г.

²⁾ Таблица Б. XII т. Трудовъ эксп. Щербины.

VI—100%, въ XIII—80,9%, въ XV—65,3%, въ XVI—29,8% и въ XIX—32,2%, и въ среднемъ во всѣхъ этихъ районахъ 58,78%. Нормы Щербины даны по пяти группамъ районовъ ¹⁾; рассматриваемые районы вошли въ первыя три группы съ нормами на одно хозяйство, или 20 единицъ крупнаго скота, 135 десятинъ (районы II и XIII), 180 дес. (районы I, VI и XV) и 235 дес. (районы III, XVI и XIX). Въ среднемъ по районамъ на хозяйство приходится десятинъ: въ III—133,2, противъ нормы 235, въ V—168,8, противъ нормы 180, въ XIII—117,3, противъ нормы 135 и въ XV—158,4, противъ нормы 180. Въ этихъ 4 районахъ недостатокъ земли у киргизъ порайонный, вѣроятно, вызванный отчужденіемъ ихъ земли подъ переселенческіе участки. Въ остальныхъ 4-хъ районахъ среднее по району выше нормы, здѣсь минусы однѣхъ общинно-аульныхъ группъ покрываютъ плюсы другихъ; въ этихъ 4 районахъ районный излишекъ не мѣшаетъ доходить въ отдѣльныхъ общинно-аульныхъ группахъ, входящихъ въ эти районы, проценту хозяйствъ съ недостаткомъ земли до 50,6%, какъ это мы видѣли выше во II районѣ. Изъ 5.059 хоз., вошедшихъ въ рассматриваемые 8 районовъ, 2.864, или 56,6%, относятся къ 4 первымъ, съ порайоннымъ недостаткомъ 2.195 или 43,4%—къ 4 послѣднимъ. 34 общинно-аульныя группы, земли которыхъ отошли въ надѣлы вышеназванныхъ 10 поселковъ, разбиваются на слѣдующія три группы: I—имѣютъ землю „больше нормы“, II—„въ норму“ и III—„меньше нормы“:

Общинно-аульн. группы.			Въ нихъ хозяйства.	
группы.	число.	0/00	число.	0/00.
I	10	29,4	497	29
II	1	3	32	2
III ²⁾	23	67,6	1.180	69
		34	1.709	100

Эта табличка краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, въ какой степени справедливы жалобы киргизъ на то, что имъ недо-
ставляютъ землю даже по нормѣ Щербины. Изъ той группы

¹⁾ 22, 23 стр. „Тр. сов.“.

²⁾ Тамъ же. Вотъ списокъ этихъ 34 общ.-аульн. группъ: №№ 16, 17, 21—28, 38—42, 10—14, 132—135, 138, 176—183, 193 и 213.

киргизъ, жалобы которыхъ дошли до совѣщанія ген. Надарова, оказывается, что болѣе $\frac{2}{3}$ оставлены безъ нормы Щербины, при этомъ въ нѣкоторыхъ общинно-аульныхъ группахъ киргизамъ оставлены на одно хоз., или 20 единицъ скота, 93, 63, 4, 68, 90, 55, 4 десятины при нормѣ Щербины въ 235 десятинъ! Это на языкѣ переселенческаго управленія и его чиновниковъ означаетъ, что оно и они придерживаются при отводѣ переселенческихъ участковъ нормы Щербины!

Постановленія и пожеланія перваго всероссійскаго съѣзда печати.

(С.-Петербургъ, 22—25 июня 1908 г.).

По вопросу о чествованіи Л. Н. Толстого.

1. Желательно, чтобы по случаю 80-й годовщины рожденія великаго писателя русской земли, 28 августа 1908 г. или въ ближайшіе дни, всѣ газеты и журналы посвятили бы свои страницы, главнымъ образомъ, этому знаменательному событію, на которое несомнѣнно, такъ или иначе, откликнется все просвѣщенное человѣчество.

Хотя день 28 августа приходится въ канунъ праздника, когда зрѣлища не допускаются, но все-же вполне умѣстно устроить бесплатныя чтенія для народа и для дѣтей, изъ избранныхъ сочиненій Л. Н. Толстого. Печати слѣдовало бы пригласить и каждую интеллигентную семью, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ устроить семейныя, домашнія чтенія, посвященныя гуманной личности нашего геніальнаго современника и его произведеніямъ.

2. Главное чествованіе, по мнѣнію съѣзда, слѣдуетъ перенести на осень текущаго года, когда заканчиваются лѣтній отдыхъ и разъѣздъ изъ городовъ. Такимъ временемъ съѣздъ намѣчаетъ 1-ое октября 1908 года и, по возможности, смотря по мѣстнымъ условіямъ,—слѣдующую за 1 октября недѣлю. Въ эти дни желательно организовать чтенія о Толстомъ и устраивать спектакли изъ его произведеній, живыя картины,

Сибирскіе

Годъ IV

№№ 17—18 Вопросы

8 августа 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Сибирскія миссіи П. Головачева.
II. Бюрократическая утопія V.
III. Земельный вопросъ у якутовъ Эд. Пекарскаго.
IV. Ходокъ о переселеніи N.
V. Статистика и „казенныя перья“ Ив. Спрыжъ.
VI. Школы по Чикю А. Д.
VII. Сибирскіе негативы А—ва.
VIII. Сибирскія письма:
 Степной край (Странный циркуляръ).
 Владивостокъ (Подвиги охранителя).
IX. Къ вопросу объ охранѣ дичи въ Сибири. С.
X. Случай съ послѣдними №№ „Якутской Жизни“ . . . Э. П.
XI. Хроника.
XII. Русская жизнь.
XIII. Библіографія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45.

1908.

нились съ ролью духовныхъ чиновниковъ, слишкомъ привыкли къ поклоненію формъ, а не къ служенію духу. Характерно, что единственный вопросъ о сибирскихъ миссіяхъ, на который кіевскій съѣздъ положилъ свою резолюцію, былъ вопросъ о жалованьѣ. Итакъ, всѣ нужды сибирскихъ миссій свелись къ жалованью миссіонерамъ... Вотъ почему мы увѣрены, что сибирскія миссіи все время будутъ влачить жалкое существованіе и со временемъ самоупразднятся, обратившись въ обыкновенные приходы для коренныхъ православныхъ, когда для инородцевъ отпаденіе отъ православія приметъ массовый характеръ, что вполнѣ возможно на Алтаѣ, въ Киргизской степи и Забайкальѣ.

Если все останется по прежнему, то фактическое самоупраздненіе огромнаго большинства сибирскихъ миссій, какъ таковыхъ—лишь вопросъ времени, и очень недалекаго...

П. Головачевъ.

Бюрократическая утопія.

На сѣверѣ озера Маркакуль, на склонѣ Алтая, у перевала Укокъ, между 54°30' и 56°30' восточной долготы и сѣвернѣе 49 параллели, узкою полоскою по долину р. Бухтармы и ея истоковъ тянутся усадебныя мѣста, зимнія пастбища, покосы и пашни киргизъ Чангыстайской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, Семипалатинской области. Восемь поколѣній тому назадъ родоначальникъ киргизъ Чангыстайской волости, Каратай, жилъ западнѣе р. Чаръ, т. е. болѣе 600 верстъ на западъ отъ Алтая. Потомки Каратая пришли на Алтай 120 лѣтъ тому назадъ, поселились съ согласія китайскихъ властей за „небольшую“ дань *).

При размежеваніи границы между Россією и Китаемъ въ 1868 году киргизы Чангыстайской волости, какъ весь родъ Найманъ, населяющій Устькаменогорскій и Зайсанскій уѣзды Семипалатинской области, оказались въ Россіи.

Спустя 10 лѣтъ Кабинетъ отрѣзалъ правый берегъ р. Бухтармы и горы Чабанбай, получившей свое имя по имени убитаго изъ-за земли Чангыстайскими киргизами китайскаго

*) 44 стр. т. IX „Трудовъ“ экспед. Щербины.

подданнаго кереевца Чабанбая. Киргизамъ пришлось съ 1877 года арендовать отъ Кабинета земли, находившіяся до сихъ поръ въ пользованіи ихъ, какъ прочія областныя земли въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ. Потомъ въ 1896 году тотъ же Кабинетъ отмежевалъ отъ киргизскихъ владѣній урочища Укокъ, Калгуты и Джазатыръ, которые также остались въ арендномъ пользованіи у старыхъ ихъ владѣльцевъ — киргизъ Чангыстайской волости. Въ разное время за послѣднія 40 лѣтъ изъ земли киргизъ этой волости, помимо образованія оброчныхъ статей Кабинета, отмежеваны надѣлы 8 крестьянскимъ и 2 казачьимъ поселкамъ. „Отводятъ переселенцамъ землю, которая и имъ негодна и лишь служить источникомъ дохода отъ получаемой съ киргизъ арендной платы. Иногда крестьянъ надѣляютъ землею такъ неудачно, что они бросаютъ землю, и тѣмъ не менѣе она не отходитъ вновь въ пользованіе киргизъ“: они арендуютъ эту брошенную крестьянами землю, такъ какъ она необходима киргизамъ, какъ земля, отобранная отъ нихъ Кабинетомъ. „Въ 1871 году землемѣръ Борисовъ отрѣзалъ отъ земли киргизъ Нарынской и (нынѣ) Уркерской (эти волости — со-сѣднія съ Чангыстайской) волостей земли 800 хозяйствъ-семей. Въ 1893 году снова пріѣхалъ землемѣръ Гауфъ и еще отрѣзалъ 5.500 дес. въ поселокъ Большенарынский, куда вошли зимовки и покосы 180 хозяйствъ; за аренду этой земли киргизы платятъ поселку Большенарынскому 1.000 руб. ежегодно. Отведено еще 1.500 дес. на Малонарынский поселокъ. Киргизы Нарынской волости, 1.100 хозяйствъ, ежегодно платятъ 5.700 руб. аренды поселкамъ и Кабинету“. Киргизы Чангыстайской волости арендуютъ у послѣдняго бывшія свои же урочища: „Укокъ, Калгуты и Джазатыръ, на которыхъ находятся усадьбы 72 хозяйствъ, платящихъ арендной платы до 1.200 руб. въ годъ; урочище Арчалы заселяютъ 37 хозяйствъ съ платою до 400 руб.; урочища Ушбулакъ и Калдыбулакъ—42 хозяйства, платящія за сѣнокосныя мѣста 220 руб., за пастьбу скота зимою 100 руб. и за топливо 82 руб.; 100 хозяйствъ на урочищахъ Калыбулакъ, Коураха, Актасты и Талдыбулакъ за пастьбу скота въ теченіе одного весенняго и одного осенняго мѣсяца платятъ 150 руб.; за пастьбу скота въ зимнее время на урочищахъ Каратасъ и Кайнгдыбулакъ 30 хозяйствъ платятъ 40 руб.

600 хозяйствъ арендуютъ у Кабинета на три лѣтнихъ мѣсяца Чабанбайскія горы съ платою 1.000 руб. и за топливо 300 руб.“ *). Такъ, киргизы Чангыстайской волости одному Кабинету платятъ болѣе трехъ тысячъ рублей ежегодной аренды за свои старыя земли, отобранныя имъ.

„Киргизамъ приходится арендовать землю у крестьянъ и казаковъ, а также въ Томской губерніи. Аренды приходится платить minimum 10 тысячъ рублей“ **).

Десять лѣтъ тому назадъ статистики констатировали фактъ, что лошади богатыхъ киргизъ Чангыстайской волости никогда не приходятъ къ зимовкамъ, такъ какъ здѣсь мало пастбища, что у нѣкоторыхъ на положеніи этихъ отгонныхъ табуновъ лошадей находятся овцы и рогатый скотъ, такъ какъ ихъ негдѣ пасти на зимовкахъ, куда киргизы приходятъ только съ рабочимъ скотомъ, и что киргизы платятъ аренды съ одной головы овцы за пастбище отъ 1 до 2 коп. въ мѣсяцъ, т. е. отъ 10 до 20 коп. въ годъ. Кабинетъ взыскиваетъ за лѣтовку съ хозяйства 2 руб., и при этомъ „за угощеніе“ приходится съ хозяйства 25 коп., кромѣ аренды ***).

Безвыходное положеніе киргизъ Чангыстайской волости описалъ Юл. Т. Н., бѣднякъ, бывалый, знающій русскій языкъ киргизъ, слѣдующими словами: „...и зачали платить самому господину Кабинету, и за избушки, значить, платимъ, и за покось, и за пашню, и за скотину. И выходитъ, мы въ родѣ какъ двоеданы, потому, значить, кыргызы за чангаракъ и прочее берутъ и господинъ Кабинетъ спрашиваетъ. А на киргизской землѣ намъ жить нельзя—негдѣ: все Русь обобрала. Мы согласны платить господину Кабинету“ ****).

По даннымъ экспедиціи Щербины, въ призимовочныхъ районахъ, гдѣ расположены частью Уркерская и Нарынская и вся Чангыстайская волости, недостаетъ до нормы 82.233 десятины. Десять лѣтъ тому назадъ отсутствовало изъ

*) Труды частнаго совѣщ., созв. 20 V 7 г. ген.-губ. по вopr. о нуждахъ кир. ст. края 1908 г.

**) Тамъ же.

***) IX т. Трудовъ эксп. Щербины.

****) Тамъ же.

Чангыстайской волости 21,7%, или болѣе $\frac{1}{5}$ хозяйствъ, что связано съ земельною тѣсною въ этой волости, вызванною отчужденіемъ киргизскихъ земель Кабинетомъ и отрѣзкою ихъ подъ крестьянскіе и казачьи надѣлы. Въ 1906 году киргизы Чангыстайской волости, составлявшіе по переписи 1899 года 9,3% кочевого населенія Устькаменогорскаго уѣзда, обратились къ степному генераль-губернатору и просили его содѣйствовать возврату имъ тѣхъ земель, которыя отъ нихъ отобраны и которыя они арендуютъ; при этомъ киргизы считаютъ непосильными ихъ хозяйству расходы — по арендѣ 7 руб. и подати и повинности также 7 руб., итого поземельнаго налога съ хозяйства 14 руб., что нельзя не признать весьма высокимъ, принимая во вниманіе крайнее малоземелье киргизъ Чангыстайской волости.

На это ходатайство киргизъ послѣдовала чреватая канцелярскими послѣдствіями резолюція генерала Надарова: переселить Чангыстайскихъ киргизъ Устькаменогорскаго уѣзда на югъ Каркаралинскаго уѣзда. Семипалатинскому губернатору пришлось запросить переселенческую мѣстную организацію о свободныхъ земляхъ на югѣ Каркаралинскаго уѣзда (у оз. Балхаша) для заселенія Чангыстайскихъ киргизъ Устькаменогорскаго уѣзда (18 X 7 г. № 10850). Переселенческая организація отвѣтила, что есть южнѣе 48-ой параллели „около 12.000.000 десятинъ“ земли.

Дѣловъ томъ, что единственная двухверстная спеціально рельефная съемка омскаго военно-топографическаго отдѣла доведена только до 48-ой параллели. „Далѣе на югъ была сдѣлана только маршрутная глазомѣрная съемка“ *), что экспедиція Щербины считала главнымъ препятствіемъ для распространенія статистическаго изслѣдованія далѣе на югъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ. „Около“ 12 милліоновъ десятинъ южнѣе 48-ой параллели „вычислено“ переселенческой мѣстной организаціей по методу центрального переселенческаго управленія, которое для деклараціи кн. Васильчикова, произнесенной имъ въ думской комиссіи 5 декабря 1907 года, вычислило земли киргизскаго народа въ 240 милліоновъ, слѣдуя въ свою очередь приему дяди Стрѣлова изъ „Пестрыхъ писемъ“, который, какъ извѣстно, готовъ былъ

*) VI т. Трудовъ эксп. Щербины.

сочинить „конституціи, а также оныя упразднить, и объявляль, что согласенъ въ отъѣздъ“. Для послѣдователей д. с. с. Стрѣлова не представляетъ никакого препятствія неимѣніе инструментальной съемки южной части Киргизскаго края: они дадутъ величину его въ десятинахъ, для этого достаточна резолюція Надарова. Стоить-ли считаться со съемкою, когда пришла такая богатая идея въ голову генерала?

Все это было бы забавно, какъ живое продолженіе исторіи города Глупова, еслибъ шальная мысль генерала Надарова занимала канцелярскихъ чиновниковъ: надо же имъ чѣмъ-нибудь заниматься, но, какъ гласить одна бумага ихъ отъ 4 X. 7 г., рѣшено переселить 1.275 хоз. Чангыстайскихъ киргизъ, т. е. 90,5% всей волости, въ Каркаралинскій уѣздъ на „стрѣловскія“ 12 милліоновъ десятинъ.

Въ Чангыстайскую волость командированъ мѣстною переселенческою организаціею чиновникъ для болѣе точнаго опредѣленія числа переселяемыхъ киргизъ. Въ наше время „неограниченныхъ возможностей“ возможно, что начнутъ разорять Чангыстайскихъ киргизъ, привыкшихъ и приспособившихъ свое скотоводческое хозяйство къ альпійскимъ пастбищамъ Алтая, переселяя ихъ со снѣговыхъ горъ и лѣсовъ въ безводныя голодныя степи озера Балхаша.

Однако, въ защиту Чангыстайскихъ киргизъ, обреченныхъ, кажется, на жертву генеральской фантазіи и молчалинства мѣстныхъ дѣятелей, сдѣлаемъ нѣсколько статистическихъ параллелей, характеризующихъ хозяйственный бытъ Чангыстайскихъ и южныхъ киргизъ. Экспедиція Щербины, на основаніи подворной переписи 200 тысячъ киргизскихъ хозяйствъ въ 12 уѣздахъ Киргизскаго края, установила, что составъ киргизскаго стада приспособленъ къ мѣстнымъ условіямъ, что киргизское скотоводство наиболѣе рачительно используетъ существующую конъюнктуру. Для иллюстраціи этой мысли я ограничусь однимъ примѣромъ. Въ Павлодарскомъ уѣздѣ на 100 головъ стада приходится:

	Лошадей.	Рогатого скота.	Верблюдовъ.	Овецъ.
По р. Иртышу	28	36	1	32
Въ горахъ	19	16	1	64

Въ горахъ, гдѣ мало покосовъ, но хорошъ подножный кормъ для овецъ, ихъ въ два раза больше, нежели на р. Иртышѣ, поемные луга котораго даютъ возможность держать въ $2\frac{1}{4}$ раза болѣе рогатаго скота, нежели въ горахъ.

Прибалхашская равнина южнѣе 48-ой параллели составляетъ продолженіе на востокъ Голодной степи Акмолинской области и по рельефу малоразвита, по водоснабженію (колодезная соленая вода), по отсутствію на огромныхъ пространствахъ даже соленой воды, по рѣдкой растительности, гдѣ преобладаютъ полынь и солянки, и по образу жизни киргизъ, проходящихъ эти степи рано весною и поздно осенью, — сходна съ южною частью Атбасарскаго уѣзда, гдѣ киргизы кочуютъ весь годъ, какъ и киргизы Каркаралинскаго уѣзда южнѣе 48-ой параллели. Какъ эти послѣдніе киргизы, такъ и южная половина Акмолинскаго уѣзда не изслѣдованы экспедиціею Щербины. Въ матеріалахъ ея находимъ данныя о хозяйствѣ южныхъ киргизъ Атбасарскаго уѣзда. Вслѣдствіе этого представляетъ интересъ сравненіе нѣкоторыхъ элементовъ хозяйственнаго быта киргизъ юга Атбасарскаго уѣзда и Чангыстайской волости Устькаменогорскаго уѣзда. На каждыя сто головъ киргизскаго стада приходится разныхъ видовъ скота:

	Лошадей.	Рог. ск.	Вербл.	Овецъ.
На югѣ Атбасар. у.	12,6	1,7	9,2	76,5
Въ Чангыстайск. вол.	28,3	8	0,2	63,5

Эта табличка краснорѣчиво иллюстрируетъ, какая глубокая пропасть лежитъ въ составѣ стадъ южанъ и киргизъ, живущихъ на Алтай. Въ различныхъ процентахъ лошадей, рогатаго скота и верблюдовъ въ стадахъ тѣхъ и другихъ киргизъ фиксировано глубокое разнообразіе, которымъ отличаются другъ отъ друга Алтай и Голодная степь юга Киргизской степи. Только процентъ овецъ нѣсколько сближаетъ стада описываемыхъ киргизъ, что и понятно: какъ горы Алтая, такъ и южныя степи представляютъ прекрасныя зимнія пастбища для овецъ, хотя Алтай превосходитъ южныя степи даже и въ этомъ отношеніи.

Южные киргизы Атбасарскаго, Акмолинскаго и Каркаралинскаго уѣздовъ не имѣютъ покосовъ, не косятъ сѣна, а въ Чангыстайской волости Устькаменогорскаго уѣзда, киргизъ

которой предполагають выселить на югъ Каркаралинскаго уѣзда, 97,4% хозяйствъ убирало сѣно, когда въ уѣздѣ убираетъ 96,5%, и потребляло на 1 хозяйство 75 копень сѣна, когда въ уѣздѣ то же число равно 100 копнамъ. Въ горныхъ районахъ Устькаменогорскаго уѣзда, куда относится Чангыстайская волость, пользуются зимою сѣномъ 45% лошадей, 75% рогатаго скота, 100% верблюдовъ и 41,5% овецъ; въ переводѣ на единицу—лошадь 8,4 единиць или 47%, т. е. немного менѣе половины всего скота.

Южнѣе 48-ой параллели земледѣліе возможно при непрѣмѣнномъ условіи орошенія пашни. Недостатокъ воды здѣсь является непреодолимымъ препятствіемъ къ земледѣлію. Среди вѣчныхъ кочевниковъ Атбасарскаго уѣзда земледѣльцы составляютъ 0,3%, а въ Чангыстайской волости, киргизъ которой думаютъ переселить въ безводную Голодную степь, пашутъ 46%, или немного менѣе половины хозяйствъ, имѣя 9,2 пуда на 1 сѣявшее хозяйство, или почти 2 десятины посѣва на одно хозяйство.

На югѣ Атбасарскаго уѣзда хозяйства, отпускающія батраковъ, составляютъ 10,3%, или почти $\frac{1}{10}$, а въ Чангыстайской волости Устькаменогорскаго у.—32,8%, или почти $\frac{1}{3}$.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что предложеніе генерала Надарова о выселеніи Чангыстайскихъ киргизъ съ особеннымъ укладомъ хозяйства, выросшаго на Алтаѣ, въ предѣлы безводной Голодной степи, гдѣ киргизы ведутъ иное хозяйство, напоминаетъ утопію того же генерала—создать плодовый садъ для рядового казачества подь Омскомъ *) съ тою только разницею, что въ послѣднемъ случаѣ фантазія генерала грозитъ разореніемъ 1.275 хозяйствамъ—семьямъ киргизъ. Въ февралѣ и мартѣ т. г. происходило совѣщаніе общаго присутствія семипалатинскаго областнаго правленія по вопросу о землеустройствѣ киргизъ. Между прочимъ совѣщаніе высказалось за переселеніе сѣверныхъ киргизъ на югъ; при этомъ въ журналѣ этого совѣщанія, которому я посвящу слѣдующую замѣтку, говорится: „къ осуществленію мысли воспользоваться свободными пространствами Семипалатинской области для переселенія на нихъ кочевниковъ уже сдѣланъ первый шагъ, а именно, г. степной генераль-

*) См. № 9 „Сиб. Вопр.“, ст. „Соперникъ Ермака“ V.

губернаторъ предложилъ еще осенью 1907 г. присутствію семипалатинскаго областного правленія обсудить вопросъ о переселеніи киргизъ Чангыстайской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, Семипалатинской области, не имѣющихъ земель въ предѣлахъ области, хотя и числящихся на причисленіи въ ней и проживающихъ нынѣ на арендуемыхъ у Кабинета Его Императорскаго Величества земляхъ, въ Каркаралинскій уѣздъ... Мысль эта въ принципѣ должна быть признана вполне жизненной и исполнимой“.

Какъ ни фантастична резолюція генерала Надарова, положенная на прошеніе Чангыстайскихъ киргизъ, но эта бюрократическая утопія можетъ разорить тысячи семей при наличности такихъ на все готовыхъ ея исполнителей.

Г.

Земельный вопросъ у якутовъ.

Одною изъ заслугъ Устава объ инородцахъ 1822 г. признается то, что онъ въ точности опредѣлилъ права каждаго разряда сибирскихъ инородцевъ и открылъ имъ возможность постепеннаго перехода изъ одного разряда въ другой, высшій, по мѣрѣ ихъ гражданскаго развитія. Само собою разумѣется, что разсчитывать на свободный переходъ инородцевъ изъ разряда кочевыхъ въ осѣдлые невозможно—въ силу тѣхъ широкихъ правъ, какія предоставлены по Уставу кочевымъ инородцамъ, по сравненію съ осѣдлымъ населеніемъ Сибири. Что касается якутовъ, то, въ сущности, права ихъ, какъ личныя, такъ и имущественныя, остались прежнія. Но — какъ ранѣе, такъ и теперь — можно говорить лишь о правахъ родоначальниковъ, почетныхъ и богатыхъ родовичей, масса же оставалась и остается до сихъ поръ почти безправною и въ полной зависимости отъ своихъ вліятельныхъ тойоновъ, исключительно пользующихся всѣми закономъ предоставленными инородцамъ льготами. Санкціонированное закономъ „званіе почетныхъ инородцевъ“, къ числу которыхъ нынѣ относятся всѣ разбогатѣвшіе инородцы, не взирая на ихъ происхожденіе, служить лишь къ увеличенію ихъ вліянія, и безъ того очень сильнаго, далеко за предѣлами ихъ рода или наслѣга. Вопреки прим.